

Шабанова Клавдия Кузминична.

Из воспоминаний...

В 1941 году, когда началась война, мне было 8 лет. Я ходила во 2-й класс. Отец мой, Кузьма, на фронт ушёл в июле месяца. Вместе с ним ещё 60 человек, а в конце войны из них вернулся один, Пётр Жаворонков.

Помню, как провожали солдат на станцию, садили на подводы. Бабы и дети плакали. Отец тогда сказал матери: «Полно слёзы лить, ступайте домой». Больше мы его не видели. Он пропал без вести в 1942 году. Известие об этом пришло в декабре 1942 года. Мы с матерью под угор к Мельчуге на лошадях спускались, а бабы навстречу нам, ухают: «Анна, слыхала ли, Кузька- то у тебя погиб!» мать так с обоза в снег и упала, плохо с ней стало.

До начала войны в семье у нас было 3-е детей. Но самый младший умер в 1940 году, маленьким. Я была за няньку в то время, как самая старшая. Мать на работе, а мне самой приходилось за дитём ходить. Очень я рада была, когда мать с работы приходила покормить братца. Только она за порог я на улицу бегом. Думаю, хоть маленько побегать с ребятами. Прихожу в тот раз, а мать рывкает, «беги – говорит, - за отцом на мельницу, Ваня умер». Что случилось с ним, до сих пор не знаю. А помню так радостно мне был, такое счастье детское. Водиться – то мне больше не надо! Мала ещё была, глупая.

В годы войны в Строевском работал садик. Брат Павлик в садик ходил, а в 1942 году весной с ногами у него что-то случилось, болел, в Бестужево в больнице лежал, да не выходили его, умер. Так мы и остались с матерью одни.

Во время войны в колхозе нашем им «Суворова» одни бабы да дети остались. Председатели был Коробицын Александр. Работали все от мала до велика. Работа была тяжёлая. Детям приходилась и навоз развозить, ходили в поля собирать колоски, сено косили, за лошадьми ходили. Детям никаких трудодней не было положено. Записывали кой- чего на родителей. Вырвем бывало поле льна, время обед. Каждому из горшочка по ложке мёда давали. Вот и весь расчёт за работу.

В 1942 году, как отец-то без вести пропал, его объявляли врагом народа. На мать наложили 2 налога. А в то время за 1 трудодень давали 5 копеек. Вынуждены были сдавать всё, что выращивали: лук, зерно, мясо. Всю войну кормили коров, овец, лошадей а мяса не едали .

Матери приходилась на работу ездить в Коношу, а я две зимы за неё кормила лошадей. Надо было сена натаскать, воды, а ведро-то было тяжёлушие, деревянные, 10 л. И откуда только силы у девчушки - подростка брались... Сама поражалась.

Еды в войну было мало. В огородах, конечно, садили репу, морковь, свеклу, брюкву, картошку, лук. Молоко ещё своё было. Суп такой варили: вода да лук, сметанки для вкуса добавим; лепешки пекли из клевера, пшеничной травы, льняного семени и молока.

Одевались в сарафаны домотканые, шерстяные кофточка, носки. Валенки и лапти. Обуток, делали сами женщины. Старики еще помогали, которые в силах были. Инвентарь для косьбы тоже женщины справляли.

Косили, надо сказать, дети наравне со взрослыми. Поставят с бабами в прокос и успевать надо было, а то пятки подсекут.

К концу войны я была уже в 6 класс. Напротяжении войны я еще успевала ходить в школу. Часто задаю себе вопрос: «что заставляло нас учиться»? Клаша была одна на шестерых, приходилась больше занимать. Я слушала очень внимательно, учиться очень хотелось.

День Победы помню смутно. Был митинг, люди шли с флагами по деревне, пели песни, радовались.

Вспоминать о жизни нашей интересно и удивительно.

Трудной была наша жизнь и хотелось бы, чтобы знали о ней нынешние дети.